

В преддверии нашего профессионального праздника Дня учителя – хочу вспомнить о своих школьных наставниках, которые дали мне путевку в жизнь и участвовали в моем становлении. Пинчугская начальная школа. Моя первая учительница – Харитина Ивановна Безруких. Думаю, что каждый из вас, читающих эти строки, согласится со мной – первую учительницу мы помним всегда, так же, наверное, как первую юношескую любовь. Особенно, если она школьная.

Иркинеевская семилетняя школа. Яркие воспоминания оставили Клавдия Дмитриевна Табакаева – директор школы, преподаватель математики, учитель русского языка и литературы Александра Прокопьевна, биологии – Анна Филипповна Соседова.

БОГУЧАНСКАЯ средняя школа. Могу назвать многих педагогов, о которых сохранились очень теплые воспоминания. Но особенно помню молодых учительниц, только что закончивших институты и приехавших сюда на работу по распределению. Это Лидия Андреевна Шабловская (Маслова) – биолог, Нина Михайловна Мартынова (Шилько) – преподаватель физики, Людмила Сократовна Коркина – географ, Инна Андреевна Канищева – русский язык и литература, Лидия Владимировна Колбенко – история, Доротея Христиановна Рейш – преподаватель немецкого языка, Василий Михайлович Акулов и др. Все они были молоды, со многими нас разделял небольшой возрастной барьер, поэтому они были нам понятны, доступны, обожаемы и бесконечно уважаемы. Каждому из них хочется сказать самые теплые и добрые слова. Но сегодня предмет моего повествования – преподаватель математики Василий Михайлович Акулов.

В 8-9 классах уроки математики у нас вел мужчина (не хочу обижать и называть его имя). Он до того нас доучил, что мы вообще не понимали – хоть что-то мы еще знаем? Администрация школы была, конечно, в курсе, понимала, что дело «швах», а впереди десятый, выпускной. И на «прорыв был брошен» лучший математик Богучанской средней школы Василий Михайлович Акулов.

Его первый урок. Приветствие. Вступление о том, что если мы хотим успешно закончить школу и получить аттестат зрелости, то мы должны выполнять все его распоряжения и требования. Я сходу влюбилась в этого человека и про себя решила – одолею же я эту математику!

Чем запомнились его уроки? Он никогда не повышал на нас голоса, говорил негромко, ровно, спокойно. Но его слышали в любом уголке класса. Слышали, воспринимали, понимали и все впитывали. Он никогда не торопился. Не спешил и при объяснении новой темы, и тогда, когда выслушивал наши ответы с места или у доски. Как будто в его распоряжении было не 45 минут (уроки длились тогда по 45 минут) как у всех учителей, а впереди была целая вечность.

В обязанности дежурного тогда входило сообщать Василию Михайловичу через рапортничку на столе о том, как класс готов к уроку. Поименно. Талантливый педагог согласно этой рапортничке, видимо, мог перестроиться, скорректировать свой урок. В одной из них прозвучала моя фамилия. Суть вот в чем: в домашней работе у всего класса ответ задачи был с плюсом, а у меня – с минусом. Василий Михайлович пояснил, что со мной он побеседует после уроков. Уроки закончены. Мы сидим рядом, за одной партой. Я объясняю ход своего решения и доказываю, что здесь никак в ответе не может быть плюса, а только минус. Василий Михайлович выслушал и пояснил, что по тому методу, по которому я решала, здесь и должен быть только ми-

О ТЕХ, КОГО ПОМНЮ И ЛЮБЛЮ

10 «А» класс Богучанской средней школы 1956 года. В.М. Акулов – в центре, справа – Л.С. Коркина

нус. Но это уже элементы высшей математики, вузовские, а я с ними еще не знакома. Так просто был для меня разрешен, казалось, неразрешимый вопрос.

После каждой контрольной Василий Михайлович подробно анализировал наши работы. Иногда он на это отводил целый урок.

И вдруг анализ начинается с моей работы! Я замерла в ожидании. Анализ закончен, я получаю тетрадь, где красными чернилами красивейшим мелким почерком написано: «Молодчина! Объяснение толковое, логичное, правильное»... и т.д.

Я окончательно влюбилась в математику. И не только я. Весь класс «заболел» ею. На уроках мы творили чудеса. Теперь математические понятия, формулы, теоремы звучали и до уроков, на переменах, после занятий. Даже на улице, по дороге домой. Выявились наши замечательные математики – Вася Брюханов, Боря Альгин, Леня Табакаев, Боря Куропаткин, Альберт Колпаков, Даниленко и др. Наши мальчики пытались подражать тому, как расписывался Василий Михайлович в наших дневниках и тетрадях. Они буквально копировали его роспись, пытались представить, как они будут расписываться, будучи уже во взрослой жизни.

Другие предметы были заброшены. Я забыла свои любимые литературу, биологию. Учителя-предметники сетовали. Василий Михайлович улыбался, пожимал плечами. Дескать, я то-тут при чем? Нас подкупала его галантность и предупредительность. К нам, девочкам, обращался только на «вы». При встрече с нами в классной комнате, в школьном ли коридоре или на улице он всегда уступал нам дорогу.

Мы с Валентиной Ивановной Рукосуевой (Сироткиной) учились в параллельных классах. Дружили. Вместе закончили школу, поступили в пединститут. И пять лет локоть к локтю за студенческими столами. Дружбу мы сохранили и после института. Дружили всю жизнь, вплоть до кончины Валентины Ивановны. Всегда радовались любой встрече, нам всегда было о чем поговорить.

Были мы девочками рослыми. Наши родные, глядя на нас, с улыбкой и любовью, бывало, говаривали: «Ишь, какие дылды вымахали!»

У Василия Михайловича болели ноги. Тяжелые сумки с нашими тетрадями ему приходилось носить домой – в школе их проверять не было условий. А он проверял каждую нашу работу и, как правило, комментировал. И вот эти «дылды», делая вид, что они, конечно, совершенно случай-

ДОРОГИЕ МОИ, МОИ ШКОЛЬНЫЕ УЧИТЕЛЯ! ВЕЧНАЯ СВЕТЛАЯ ВАМ ПАМЯТЬ! ТЕМ, КТО СЕГОДНЯ ЗДРАВСТВУЕТ, Я ЖЕЛАЮ, ЧТОБЫ ГЛАЗА ВАШИ БЛЕСТЕЛИ, ЧТОБЫ ВЫ БЫЛИ ЗДОРОВЫ И СЧАСТЛИВЫ, А ДЕТИ И ВНУКИ ВАС БЫ РАДОВАЛИ! С ДНЕМ УЧИТЕЛЯ!

но оказались на пути Василия Михайловича, с его позволения забирали тяжелые сумки, доносили их до дому и довольные собой, с чувством исполненного долга, возвращались.

И вот экзамены. Мы сдавали математику и письменно, и устно. Весной болезнь Василия Михайловича обострялась, и чтоб получить его консультацию, наши мальчики – Юра Колпаков, Саша Сыркин, Валера Рукосуев, Володя Смолин, Вена Смолин, Вася Смолин, Федя Лыхин, Гера Гарматин и др. занесли его на руках на второй этаж школы, в класс, где проходила консультация.

Запомнился устный экзамен по математике. Беру билет, теряюсь, кажется, все забыла. Василий Михайлович, тонкий психолог, подошел ко мне со словами: «Ну что вы, Мутовина? Это же так все просто!» – и сказал еще какие-то 2-3 предложения. Все сразу встало на свои места, я спокойно подготовила ответ на все вопросы. Экзамен сдан на «хорошо». И ни у кого из обих 10-х классов ниже этой отметки по математике устно не было. Поэтому все мы поступили в высшие и средние учебные заведения.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ. Документы сданы на литфак. Случилось так, что я и Василий Михайлович жили в одном районе города. Он заканчивал институт заочно. Наши пути иногда пересекались. Встреча. Сообщаю, что подала документы на литфак. Василий Михайлович меня внимательно выслушал: «Ну что вы, Мутовина, надумали? И будут вас ругать

на каждом педсовете. Дети пишут с ошибками, грязно. Обложки на тетрадях плохие. Идите-ка вы, Мутовина, лучше на геофак». Сразу вспомнилась любимая учительница по географии Людмила Сократовна Коркина. Молодая, энергичная, красивая, улыбающаяся. А легкая картавинка и скороговорка речи только украшали ее. Она пленила девичьи сердца. Одна дочь у состоятельных родителей. Ее одежды шились только в красноярских ателье – не все тогда могли себе это позволить, а мы, девочки, в своих скромных школьных формах тайне мечтали, что когда-нибудь тоже будем иметь такую красивую одежду. Затаив дыхание, мы сидели на ее уроках – боролись со свирепыми океанскими штормами, совершали кругосветные путешествия, открывали Америку вместе с Колумбом, познавали мир, учились любить свою планету. Не раздумывая, в тот же день документы с литфака были переложены на геофак. Это было сделано еще и потому, что велик был авторитет этого человека. Я никогда не пожалела об этом своем решении. Бывают в жизни каждого человека такие события, поступки, моменты и даже мгновения, которым суждено определить всю его дальнейшую жизнь.

У нас с Валею документы на геофак, и вдруг узнаем, что для поступления введен новый экзамен – математика устно. По-моему, это был эксперимент, потому что ни до, ни после абитуриенты математику не сдавали. Тогда половина поступающих завалила этот экзамен. Мы в шоке, мы не ожидали. Встреча с Василием Михайловичем: «Но если ввели математику, то надо ее сдавать». И несмотря на свою занятость (у него тоже экзамены), он ежедневно давал нам консультации.

ЭКЗАМЕН. Меня слушал директор какой-то красноярской школы, учитель математики, я ему выдала во всю доску такие синусоиды-косинусоиды, с полным основанием пересекаются, почему, на основании каких теорем, гипотез, положений и т.д. Он выслушал меня до конца. Затем спросил, где я училась. Я с готовностью пояснила, что закончила Богучанскую среднюю школу. Тогда он поинтересовался, кто мой учитель. Тут уж я затараторила, боясь, что он меня не выслушает до конца и я не все смогу рассказать о своем любимом учителе. И что я очень хочу познакомить экзаменатора с ним: «Он на втором этаже, он тоже сегодня сдает экзамен. Заочно заканчивает институт. Воевал. Был ранен».

Институт позади, по распределению я направлена в Пинчугскую семилетнюю школу, где директором была Екатерина Павловна Обухова. Теперь с Василием Михайловичем мы встречались как коллеги на наших знаменитых августовских конференциях. Туда съезжались коллективы учителей из каждой школы полностью. Это был праздник, где царил творческая атмосфера, были интересные встречи. Я очень волновалась, если наши места с Василием Михайловичем оказывались рядом (конечно, не случайно!). Мы могли пообщаться, побеседовать, обменяться мнениями.

...КАК МНОГО пройдено дорог, как много сделано ошибок... Мое неудачное замужество... Сын Василия Михайловича (Слава) заканчивал с моим мужем один институт, был его одноклассником. Они были направлены работать в Пинчугский лесхоз. Василий Михайлович принимал участие и в моей личной жизни. Правда, косвенно.

Это счастье, что в моей жизни была встреча с таким человеком, как Василий Михайлович Акулов. Это был Человек и Учитель с большой буквы. Эта была яркая полоса в моей жизни.

ДОРОГИЕ МОИ, мои школьные учителя! Вечная светлая вам память! Тем, кто сегодня здравствует, я желаю, чтобы глаза ваши блестели, чтобы вы были здоровы и счастливы, а дети и внуки вас бы радовали! С Днем учителя!

Самые искренние поздравления с Днем учителя и наилучшие пожелания моим коллегам из Пинчугской средней школы – всему коллективу учителей и каждому поименно. В этой школе я проработала многие годы.

С уважением,
Валентина МАЦУКЕВИЧ (Мутовина),
п. Пинчуга